

УДК 34**Информационная дееспособность субъектов права в условиях цифровой трансформации: правовые аспекты и вызовы****Кошелева Ольга Александровна**

Главный специалист-эксперт,
Департамент реализации инфраструктурных проектов,
Министерство цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций Российской Федерации,
123112, Российская Федерация, Москва, Пресненская наб., 10/2;
e-mail: miss.olg-kosheleva@yandex.ru

Аннотация

В статье показано, что современное развитие цифровых технологий трансформирует понимание дееспособности субъектов. Особое внимание уделено участию субъектов в цифровом документообороте, подписанию юридически значимых актов с использованием ЭЦП, действиям в онлайн-среде от имени цифровых аватаров. Показано, что возраст, психическое состояние, уровень цифровой грамотности и доступ к инфраструктуре определяют пределы реализации дееспособности. В заключении показано, что требуется нормативное закрепление возрастных и иных критериев цифровой дееспособности, а также правовых гарантий на отказ от цифрового взаимодействия с государством. Необходимо формирование механизмов верификации действий в цифровой среде и учет особенностей воли субъектов при взаимодействии с государственными и частными информационными системами.

Для цитирования в научных исследованиях

Кошелева О.А. Информационная дееспособность субъектов права в условиях цифровой трансформации: правовые аспекты и вызовы // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 31-36.

Ключевые слова

Информационная дееспособность; цифровая трансформация; цифровые права; электронная подпись; цифровой аватар; субъект права.

Введение

Цифровая трансформация современного общества охватывает все сферы жизни, включая правовые отношения. Возникает необходимость пересмотра традиционных правовых категорий применительно к новой цифровой реальности. Одной из таких категорий является дееспособность — способность лица своими действиями приобретать и реализовывать субъективные права и обязанности. В условиях цифровизации она приобретает новые формы проявления, включая возможность осуществления действий через цифровые аватары, электронные подписи, аккаунты и информационные системы.

Материалы и методы

Использованы методы формально-юридического анализа, сравнительно-правовой подход, анализ нормативных актов, общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция), системный подход и логический метод.

Литературный обзор

Тема информационной дееспособности субъектов права довольно популярна среди ученых. В ходе изучения указанной темы были исследованы работы таких авторов, как: Чубуковой С.Г., Заболоцкой Н.И., Волкова Ю.В., Рустамова П.А., Игумнова В.В., Диковского О.А., Будника Р.А., и др.

Обсуждение

В последние десятилетия цифровизация стала определяющим вектором развития правовых систем во всём мире. Цифровые технологии не только ускоряют и упрощают взаимодействие между субъектами, но и трансформируют саму природу правовых отношений. Появление цифровой среды, в которой субъекты реализуют свои права посредством электронных сервисов, платформ и интерфейсов, обуславливает необходимость формирования новых юридических понятий, в частности — информационной дееспособности.

В условиях цифровизации правовые отношения трансформируются. Дееспособность приобретает цифровую форму, осуществляется через цифровые идентификаторы, аккаунты, ЭЦП. Необходимо учитывать особенности воли лица, вопросы идентификации, возможность отказа от цифровой формы взаимодействия, а также проблемы обеспечения доступа к цифровым платформам для уязвимых категорий лиц (несовершеннолетние, пожилые, лица с инвалидностью).

Развитие цифровой среды влечет за собой трансформацию форм участия субъектов права в правовых отношениях. Информационная дееспособность — это не просто способность реализовывать свои права через классические правовые механизмы, но и способность совершать юридически значимые действия в цифровом пространстве. К ним относятся: оформление договоров через электронную подпись, участие в электронном документообороте, взаимодействие с государственными и частными сервисами посредством аккаунтов и цифровых аватаров.

Одним из центральных вызовов является отсутствие единого правового режима регулирования таких форм дееспособности. Нормативные акты, регулирующие электронную

подпись, идентификацию, работу с персональными данными, создают правовую среду, но не формируют целостную систему, определяющую, в каких условиях цифровое волеизъявление считается действительным и какое значение имеет приравнение цифрового действия к традиционному юридическому акту.

Особую обеспокоенность вызывает ситуация с несовершеннолетними пользователями. В ряде случаев они обладают фактической возможностью совершать юридически значимые действия, например, через цифровую регистрацию на платформах, оформление подписок, оплату услуг, но не обладают полной дееспособностью в классическом юридическом понимании. Это создает риски нарушения их прав, злоупотреблений, а также конфликтов с поставщиками услуг.

Информационная дееспособность также тесно связана с вопросами цифрового неравенства. Не все граждане имеют доступ к технологиям, навыки работы в цифровой среде или возможность обеспечить защиту своих данных. Государство, внедряя системы цифрового взаимодействия, обязано обеспечивать альтернативные формы реализации прав (личный приём, бумажные документы, традиционные формы связи) – особенно для уязвимых категорий граждан.

Следующий аспект — это проблемы идентификации личности в цифровой среде. Утрата доступа к аккаунту, взлом профиля, использование поддельной электронной подписи могут привести к утрате контроля над цифровыми действиями и, как следствие, ущербу правам и интересам гражданина. Это требует от правовой системы внедрения механизмов подтверждения воли и волеизъявления в цифровом пространстве, аналогичных нотариальной защите в оффлайн-среде.

Таким образом, обсуждение концепции информационной дееспособности требует переосмысления классических подходов к волеизъявлению, юридическим действиям и их подтверждению в условиях цифровизации. Современное право должно ответить на вызовы: кто и в каких пределах может действовать от имени субъекта в цифровой среде, какие условия являются достаточными для признания действия юридически значимым, и как обеспечить баланс между удобством цифрового взаимодействия и защитой прав.

Результаты

Законодателю следует ввести понятие «информационная дееспособность» в нормативно-правовые акты – например, путем внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации либо принятия отдельного федерального закона. В законодательном определении данной категории важно отразить её признаки и границы применения, а также установить правовые гарантии реализации. В частности, целесообразно указать возрастные и когнитивные критерии для осуществления цифрового волеизъявления, по аналогии с общими требованиями к дееспособности в офлайн-среде (совершеннолетие, дееспособность по психическому состоянию и т.п.). Такие критерии позволят чётко определить, с какого момента и при каких условиях лицо может самостоятельно совершать юридически значимые действия в электронном формате.

Отдельного внимания заслуживает разработка механизмов удостоверения и подтверждения электронных действий. Необходимо предусмотреть процедуру верификации цифровой воли, аналогичную по юридической значимости нотариальному удостоверению действий в офлайн-сфере. Это может выражаться во внедрении специализированных сервисов или правовых

процедур, которые подтверждают, что конкретное цифровое действие совершено определённым субъектом добровольно и осознанно. Кроме того, требуется обеспечить надёжную защиту цифрового профиля личности – совокупности данных и идентификаторов, составляющих её цифровую идентичность. Защита должна включать как технические меры кибербезопасности, так и правовые гарантии неприкосновенности цифрового образа гражданина.

В перспективе нормативное закрепление информационной дееспособности как особого правового института должно сопровождаться регламентацией связанных с ней элементов. Законодательно должны быть признаны цифровые формы волеизъявления, цифровая идентичность и цифровые аватары в качестве полноправных элементов механизма осуществления прав. Одновременно необходимо закрепить право каждого гражданина на отказ от исключительно цифрового взаимодействия – то есть гарантировать наличие полноценной офлайн-альтернативы для получения государственных и иных юридически значимых услуг. Реализация данного принципа обеспечит соблюдение прав и свобод лиц, ограниченных в доступе к технологиям, и укрепит доверие общества к цифровым государственным сервисам.

1. Информационная дееспособность — это способность субъекта реализовывать права в цифровой среде.

2. Необходима дифференциация правового регулирования по возрасту, статусу, уровню доступа к технологиям.

3. Требуется развитие механизмов верификации личности и правового подтверждения цифровых действий.

4. Государству следует обеспечить равные возможности участия в цифровых правоотношениях, включая альтернативные формы.

5. Право на отказ от цифровых форм реализации прав должно быть закреплено законодательно.

Заключение

Современное правовое государство сталкивается с необходимостью переосмысления базовых институтов гражданского права в связи с изменением характера волеизъявления и правового участия субъектов. Информационная дееспособность выступает не только как юридический механизм цифровой реализации прав, но и как отражение новой цифровой субъектности личности. Важно понимать, что речь идёт не о замене классической дееспособности, а о её дополнении с учётом специфики цифровой среды.

Законодатель должен учитывать, что цифровая форма волеизъявления требует не только технологической, но и правовой инфраструктуры, обеспечивающей:

- защиту цифровой идентичности;
- достоверность цифровых действий;
- право на отказ от цифровой формы взаимодействия;
- особые механизмы для уязвимых категорий граждан.

Информационная дееспособность — новая правовая категория, отражающая специфику цифрового взаимодействия. Правовое регулирование должно обеспечить баланс между развитием цифровых технологий и защитой прав человека. Необходимо учитывать технологические, возрастные, социальные и этические аспекты цифрового участия граждан в правовых отношениях.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.03.2024).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».
4. Бачило И.Л. Информационное право. Учебник. – М.: Юрайт, 2020.
5. Минбалеев А.В. Цифровое право. – М.: Проспект, 2023.
6. Наумов В.Б. Информационное право. – СПб.: Питер, 2022.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм. от 01.07.2020).
8. Ю. В. Волков. Информационная дееспособность: вопросы теории», (2023).
9. Н. И. Заболоцкая. Субъекты информационных правоотношений: их правовой статус, (публикация в сб. конф. #Sciencejuice, 2019).
10. С. Г. Чубукова. Теоретические проблемы системы субъектов информационного права, (2018).
11. С.Г. Чубукова. Цифровая трансформация системы субъектов информационного права, (2019).

Information Capacity of Legal Subjects in the Context of Digital Transformation: Legal Aspects and Challenges

Ol'ga A. Kosheleva

Chief Specialist-Expert,
Department of Infrastructure Projects Implementation,
Ministry of Digital Development,
Communications and Mass Media of the Russian Federation,
123112, 10/2 Presnenskaya Naberezhnaya, Moscow, Russian Federation;
e-mail: miss.olg-kosheleva@yandex.ru

Abstract

The article demonstrates that the current development of digital technologies is transforming the understanding of legal capacity. Particular attention is paid to the participation of subjects in digital document flow, the signing of legally significant acts using digital signatures, and actions in the online environment on behalf of digital avatars. The study shows that age, mental state, level of digital literacy, and access to infrastructure determine the limits of exercising this capacity. The conclusion emphasizes the need for legislative establishment of age and other criteria for digital capacity, as well as legal guarantees for the right to refuse digital interaction with the state. It is necessary to develop mechanisms for verifying actions in the digital environment and to account for the specific characteristics of subjects' will when interacting with public and private information systems.

For citation

Kosheleva O.A. (2025) Informatsionnaya deesposobnost' sub'yektov prava v usloviyakh tsifrovoy transformatsii: pravovye aspekty i vyzovy [Information Capacity of Legal Subjects in the Context of Digital Transformation: Legal Aspects and Challenges]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 31-36.

Keywords

Information capacity; digital transformation; digital rights; electronic signature; digital avatar; legal subject.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 03/01/2024).
2. Federal Law No. 149-FZ dated 07/27/2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection".
3. Federal Law No. 63-FZ dated 04/06/2011 "On Electronic Signatures".
4. Bachilo I.L. Information Law. Textbook. Moscow: Yurayt, 2020.
5. Minbaleev A.V. Digital law. Moscow: Prospekt, 2023.
6. Naumov V.B. Information law. – St. Petersburg: Peter, 2022.
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, as amended. dated 07/01/2020).
8. Yu. V. Volkov. Information capacity: questions of theory", (2023).
9. N. I. Zabolotskaya. Subjects of information legal relations: their legal status, (publication in the collection of the conference. #Sciencejuice, 2019).
10. S. G. Chubukova. Theoretical problems of the system of subjects of information law, (2018).
11. S.G. Chubukova. Digital transformation of the system of subjects of information law, (2019).